

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Родившись здесь однажды,
ты больше не сможешь выйти...

La Luna

ВЫХОДА НЕТ

КРУГ ПЕРВЫЙ. КЛЯТВА ЧЕСТИ

la luna

Выхода нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58881134

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-96599-7

Аннотация

Забудьте всё, что вы раньше знали о мафии. Потому что ваше представление о ней неверное. Коза ностра и каморра уже давно перестали быть самыми влиятельными и кровожадными организациями. Их время ушло. Мы отличаемся от других представителей мафиозных организаций тем, что мы семья. Мы единое целое, один организм на всех, который работает без сбоев на протяжении многих веков. Мы братья по крови. Чужакам здесь места нет. Самый опасный и богатый синдикат в мире – это мы. Ндрангета – это круг, из которого нет выхода. Родившись здесь однажды, ты больше не сможешь выйти. Единственный путь освободиться – смерть. Ндрангета – это не просто криминальное сообщество, это образ жизни. Наш образ жизни. Содержит нецензурную брань.

la luna

Выхода нет

Пролог

Забудьте всё, что вы раньше знали о мафии. Потому что ваше представление о ней неверное. Коза ностра и каморра уже давно перестали быть самыми влиятельными и кровожадными организациями. Их время ушло. Мы отличаемся от других представителей мафиозных организаций тем, что мы семья. Мы единое целое, один организм на всех, который работает без сбоев на протяжении многих веков. Мы братья по крови. Чужакам здесь места нет. Самый опасный и богатый синдикат в мире – это мы. Ндрангета – это круг, из которого нет выхода. Родившись здесь однажды, ты больше не сможешь выйти. Единственный путь освободиться – смерть. Ндрангета – это не просто криминальное сообщество, это образ жизни. Наш образ жизни.

Быть старшим сыном в обычной семье – это тяжёлый труд. Не оправдать надежды отца и матери – это как потерпеть поражение в самом важном поединке за первенство в жизни. А быть старшим сыном и наследником могущественного ма-

фиозного клана Морелло, это утраивает ответственность в десятки и даже сотни раз. Я не имею права на ошибку, я не имею права сдать. Всё, что я делаю, – всё во имя нашего Общества. Я рождён, чтобы править и убивать. Я прекрасная машина для убийств. Мои руки по локоть в крови, всегда готовые причинять боль и страдания, глаза видели много смертей, сердце и душа уже давно потеряли свет. Эмоции стали для меня роскошью, зачастую я просто их не чувствовал или, возможно, не хотел чувствовать, по крайней мере, умел выключить их в нужный момент. Жалость не входила в мою привычку. Моя голова – это залог моего успеха во всех делах, а сочетание моей физической силы, мощи и ума – это как змеиный укус, точный и смертельный.

Меня зовут Микеле Морелло, мой отец – дон Джованни Морелло, влиятельный мафиози клана Морелло. Его уважают и боятся. Наш клан Морелло давно правит, каждый человек, живущий в Калабрии, знает наше имя. Мы перебрались в Милан для расширения границ и налаживания связей, и нам это удалось. Наши ндрины (ндрина – это минимальная единица Ндрангеты, её основа, её атом) находятся повсюду, но наше сердце и душа навсегда остаётся в Реджо-ди-Калабрия – это наш дом. Наша семья – одна из самых уважаемых в Калабрии, и теперь мы захватили север Италии, что даёт большие преимущества. Ндрангета контролирует до 80% поставок кокаина в Европу, мы работаем напрямую с наркокартелями. Они знают, что мы не предаём и не раскалыва-

емся, мы чтим наши законы и традиции больше, чем любая другая организация, и один из этих законов – молчание. Всё это даёт нам возможность поставлять очень качественный продукт, нам доверяют. Некоторые наши собственные лаборатории находятся в Ломбардии, Сан-Луке, а также Милане. Нас четыре брата, и младшему из нас 14 лет, настало время для обряда инициации.

Глава 1

Микеле

Я посмотрел на своего младшего брата и увидел нотки нервозности в его глазах, конечно, он тщательно пытался это скрыть, но от меня ничего не ускользнёт. Я видел его насквозь.

– Сегодня день твоей инициации, Рикардо. Ты нервничаешь?

– Нет, брат, но если бы Антонио и Данте были рядом, мне бы было спокойней.

– Рикардо, я рядом, и сейчас этого достаточно. Ты же знаешь, они не могут присутствовать на церемонии. Смотри, все старейшины здесь и я, как твой старший брат и поручитель, рядом, а наш отец проводит церемонию.

– Ты прав, брат. – Он потёр затылок и выпрямился. Рикардо был достаточно высок и мускулист для 14 лет, я над ним хорошо поработал.

Отец посмотрел на нас и жестом призвал к себе. В зале все затихли, слушая его речь.

– Господа, сегодня мы собрались здесь, чтобы мой младший сын из четырёх, Рикардо, член Ндрангеты по праву рождения, прошёл обряд инициации. – Его голос был, как всегда, твёрдый и решительный, несмотря на его болезнь, о которой знали только я, моя мать и док. – Прошу всех присутствующих встать в круг.

Все присутствующие встали в круг, и на их лицах не было ни единой эмоции. Здесь присутствовали главы очень важных семей из нашего синдиката.

Отец повернулся к брату и начал произносить речь:

– Серебряный сосуд, освящённая гостия и слова омерты дают начало нашему Обществу. Властью, дарованной мне нашим Обществом, я, Джованни Морелло, открываю священный круг.

Отец подошёл к Рикардо ближе.

– Честь и интересы нашего Общества выше всего. Если ты опозоришь его, то будешь наказан смертью. Если будешь верен Обществу, Общество будет верным тебе и поможет во всякой нужде. Клятва может быть нарушена только смертью. Ты готов к этому, Рикардо?

– Готов, клянусь именем Господа нашего Иисуса Христа, – его голос не дрожал.

– Возьми это изображение святого Архангела Михаила, сделай себе надрез на руке и окропи его изображение, после

держи его в руке, пока оно не догорит, и произноси священную клятву.

Рикардо без колебаний взял клинок и сделал себе щедрый надрез на ладони, и ни единый мускул на лице его не дрогнул. Он окропил изображение Архангела Михаила и поджёг его в руке.

– Хорошо, сын мой, теперь произнеси священную клятву.

– Клянусь этим кинжалом и на этой кровавой могиле, широкой и глубокой словно море, быть верным моим товарищам и всем мудрым руководителям, не нарушать правила Общества и быть всегда готовым откликнуться на каждый его призыв. – Так Рикардо повторял несколько раз клятву, пока изображение святого в его ладони не догорело до конца, оставив только порез, пепел и ожог, как у каждого члена Общества. Это была отметка, которая определяла истинного члена Общества. Клеймо.

– Хорошо, Рикардо, – кивнул довольно отец. – Господа, отныне у нас появился новый человек чести, поклявшийся своей кровью, начало Обществу положено, круг распущен.

Отец наблюдал за ним пристально, словно пытаясь увидеть дыру и тень сомнения в его клятве. Но Рикардо был абсолютно спокоен.

Я чертовски гордился своим младшим братом. Из всех нас он был более человеческим, но ему придётся вырасти и научиться быть жёстким и непреклонным. Вскоре он почувствует кровь на своих руках. После обряда он должен начать

не только учиться всем остальным боевым искусствам, но и научиться так же искусно убивать. Как последний по очереди сын в нашей семье, он будет обучаться в лучшем колледже и получит достойное образование для того, чтобы не только стать первоклассным убийцей, но и представлять интересы Общества. Он станет успешным адвокатом в целях Общества. Таковы традиции.

Отец и все остальные старейшины остались для обсуждения прошедшей церемонии и нескольких дел. Я решил поздравить Рикардо вместе с остальными братьями.

Мы с братом вошли в гостиную, где нас уже ждали Антонио и Данте.

Я похлопал Рика по плечу и подтолкнул в гостиную.

– Встречайте нового человека чести, господа.

– О-о, брат, поздравляю. – С широкой улыбкой Тони встал с дивана и обнял Рика. – Надеюсь, ты не расплакался, когда резал и поджигал свою руку.

– Да пошёл ты, Тони, – огрызнулся Рикардо и плюхнулся на диван.

– А ты, Тони, плакал, когда резал себе руку? – спросил Данте, криво ухмыляясь.

– Но точно не так, как ты, Данте, и разговаривай нормально со старшими братьями, – продолжал издеваться Тони.

– Заткнитесь все, давайте лучше выпьем за нашего младшего брата. Сегодня он доказал, что является человеком чести.

Я подошёл и налил четыре стакана виски.

– Я тоже могу выпить? – удивлённо спросил Рикардо.

– Будто я не знаю, что и где ты пьёшь. Ты не забыл? Я твой старший брат и знаю про тебя всё. – Я сделал паузу. – Мы все следим за тобой.

– Знаю, Микеле, и я рад, что вы мои братья, и именно благодаря вам я ещё не вляпался в дерьмо.

Мы все встали рядом, образуя небольшой круг, и подняли бокалы.

Я произнёс клятву:

– Клянусь вам, братья, вы самое дорогое, что у меня есть, и я умру за вас и буду гореть в аду за ваши души, а ваши души – единое целое с моей. Все, кто вошёл в наш круг, в нём и останутся до самой смерти. Во имя Господа нашего Иисуса Христа, аминь. Да пребудет с нами святой Архангел Михаил. (Ндрангета поклоняется этому святому.)

Мы хором повторили нашу клятву братьев Морелло и выпили до дна.

– Теперь, думаю, пора повеселиться в одном из наших клубов, – сказал Антонио, обнажая свою опасную улыбку охотника. Он никогда не мог держать себя в руках, некоторые вещи остаются неизменными.

– Ну наконец, я думал, мы будем сидеть здесь всю ночь. Девочки нас заждались. – Данте казался довольным, он уже был одет для похода в наш клуб в своём неизменном стиле и с нетерпением ждал окончания инициации.

– Попридержи свои яйца, Данте, ты совсем не оправдываешь своего благородного имени, сегодня Рикардо выбирает девочек.

– Это справедливо, – сказал Данте, положительно кивая головой.

– Тони, ты так говоришь, будто я девственник. Я знаю, как развлекаться с девочками, не надо меня учить. Мне четырнадцать, а не десять.

Тони весело усмехнулся.

– Вы только посмотрите на него. Рик, ты только выглядишь старше, а всё остальное ещё не выросло.

Я решил прервать их высоконравственную беседу, иначе это могло длиться вечно.

– Я смотрю, Рик, твоя рука и дальше будет заливать кровью персидский ковёр нашей матери? Она тебе голову отрубит, и ты останешься без шлюхи на сегодня. – Я указал на его руку, из которой капала кровь.

– Вот чёрт, я и забыл, пойду обработаю руку и буду готов выезжать.

Он буквально выбежал из гостиной и помчался наверх в свою комнату.

– Я пойду в машину и подожду вас там, а то все эти разговоры про киски начинают напрягать мой член, – сказал Данте и, взяв ключи от своей новой спортивной машины LAMBORGHINI URUS ядовито-жёлтого цвета, как у настоящего выпендрёжника, каким он, по сути, и являлся, вышел

во двор.

Страстью Данте были тачки и бои без правил, в которых он участвовал, заодно пробуя новые приёмы против всяких ублюдков, которые не следовали нашим традициям. Тачки и девочки – для девятнадцати лет это нормально, мы охотно позволяли ему эти слабости, пока это не мешало работе и его тренировкам.

Мы остались с Тони одни и выпили ещё.

– Микеле, отец говорил с тобой о первом официальном убийстве Рикардо? Когда и кто это будет? Ему необходимо покончить с этим. – Тони нахмурил брови, и я понимал, почему он спрашивает.

Я хорошо знал своего брата, только я мог различать его истинную ярость и присущую ему обыденную злость. Разница была. Я видел.

– Мы с тобой убили в первый раз, ещё будучи непосвящёнными, а ты и вовсе убил человека в десять. С Рикардо он затянул, боюсь, что это ему тяжело дастся. – Он сделал паузу, переводя взгляд на свои порезанные ладони и лезвие ножа, которое всегда было при нём в кобуре. – Тем более после его последнего прецедента он ничего не помнит. Я не хочу, чтобы он снова попал в это дерьмо, а убийства могут возобновить эпизоды, думаю, поэтому отец не давил на него.

– Это всё в прошлом, Тони, док говорит, что галлюцинации больше не вернуться. Рикардо сделает что нужно. – Я сделал глоток. – Данте так же не сразу смог принять кровь на

своих руках, но он преодолел это и сейчас достойно справляется с работой, он отличный исполнитель и боец. Рик станет как мы, я не сомневаюсь, я видел огонь в его глазах, когда он произносил клятву.

– Да, но мы с тобой самые жестокие ублюдки Италии, не зря отец так гордится нами. Особенно ты, Микеле, ты ведь чёртов хладнокровный психопат. То, как ты играешь с разумом людей, уничтожая их морально и физически, чёрт, даже я со своими демонами иногда боюсь тебя.

Он снова сделал щедрый глоток виски и криво ухмыльнулся, наверняка вспоминая вчерашние разборки с русскими. Ночью мы хорошо повеселились, мучая и отрезая по кусочку долбанные конечности людей Виталия. Меня жутко раздражал новоиспечённый наследник Братских, выскочка, которую необходимо устранить, иначе это может перерасти в настоящую занозу в заднице. Я усмехнулся брату в ответ, встречая его темноту как свою собственную, словно это кусок хлеба, которым мы делились с самого детства. Темнота всегда завораживала нас, удерживая в своём плену. Кровь и крики врагов всегда помогали мне обрести покой, это было колыбельной моего детства. Я не знаю, есть ли на земле люди, настолько любящие кровь, как мы, настолько придающие ей значение, настолько готовые на всё ради неё. С годами ничего не менялось, это всегда оставалось со мной, годы практики брали своё.

Когда мы были детьми, я и Тони часто подвергались же-

стокости со стороны отца. Пытки, избиение, мы привыкли к вкусу крови и боли, они стали для нас лучшими друзьями. Я понимал, почему отец причинял нам боль, и я никогда не винил его за это. Всё это закалило наши характеры так, что мы стали непобедимы, мы стали выносливыми, отец добился чего хотел. Наша мать никогда не пыталась защитить нас, оправдывая это тем, что мы наследники семьи и слабость не должна быть нам присуща. Она была права. Отец перестал нас избивать и подвергать пыткам, когда мне исполнилось десять и я впервые убил человека, только тогда он понял, что я готов. Я не дал ему и дальше испытывать Тони, я сам занимался им, видя, что мой брат уже с самого детства обладал неуправляемой яростью. Она всегда была с ним, и только я мог помочь ему справиться с этим, обуздать её на время ради него. Данте и Рикардо мы занимались сами: обучая, защищая и принимая, и я, несомненно, доволен результатом.

Я снова обратился к брату, продолжая разговор:

– Да, я люблю простреливать головы всем ублюдкам, которые идут против нас. Ты и сам любитель побаловаться своими инструментами для пыток, особенно калабрийскими бритвами. Ты, даже когда трахаешься, держишь их при себе, боюсь, ты когда-нибудь зарежешь одну из наших шлюх.

В глазах Тони моментально загорелся огонь. Он любил самые изощрённые пытки для наших врагов или неисполнителей, то, как он получал удовольствие от причинения боли, заставляло видеть в нём не только моего брата, но и его

монстра, которого он даже не пытался прятать. Данте также очень жесток, но и также молод, им управляют чувства, которые иногда загоняют его в тупик. Все мы, братья Морелло, жестокие убийцы, но то, как мы любим убивать, так же одинаково особой страстью служим нашему общему делу. Мы никогда не предадим нашу семью. Мы единое целое, и каждый положит жизнь друг за друга, не моргнув и глазом.

Послышались шаги за дверью, и в гостиную вошёл отец с каповастоне семьи Герра, Витторио Герра. Он также присутствовал на инициации Рикардо. Он являлся адвокатом и советником отца многие годы, преданный человек, который чтит наши законы и состоит в святом совете сантистов.

– Микеле, – отец сразу обратился ко мне, – пройдем в кабинет, нам с Витторио и тобой необходимо обсудить некоторые дела.

Я повернулся к брату и похлопал его по плечу.

– Увидимся в клубе, Тони, возьми братьев и ждите меня там.

– Хорошо, увидимся. Отец, сеньор Витторио, увидимся позже. – Он поспешно удалился, перед этим одарив своей широкой фирменной улыбкой от Морелло.

Мы прошли в наш самый большой кабинет в семейном особняке. Я, естественно, понимал, о чём примерно будет идти речь, но решил не обламывать такое удовольствие для сеньора Витторио.

Отец сел за свой массивный стол из красного дерева и

жестом попросил присесть нас напротив. Я сел в кресло и расстегнул несколько пуговиц на чёрной рубашке, обнажив часть татуировки. Я видел, как Витторио наблюдал за мной. В его глазах было любопытство и восхищение, но доля того, что он меня опасается, также проскользнула на его лице. Конечно, все знали, что я сын своего отца, безжалостный убийца, с манией величия и безнадёжной жестокостью, которая совсем неисправима. Ошибка в моей голове неисправима. Наше общество и семья знали наши правила и кодекс. Все понимали, что просто так я не убью члена нашей организации, но это не значит, что они меня не боялись. Я вижу, как они шарахаются от меня и как испуганно смотрят, но в их взгляде было и уважение, которое я в свои двадцать пять лет заработал сам. Я наследник семьи Морелло, и этот город и большая часть южного мое, и я заберу всё остальное. Когда отца не станет, я приму все обязанности на себя. Даже сейчас все дела решаю я, а не отец, и он этим доволен, он сам меня так воспитал. Скоро ему придётся уйти в отставку.

Отец посмотрел на меня и на Витторио с довольным выражением, закуривая эту чёртову сигару.

– Итак, Микеле, перейдём сразу к делу. Я позвал тебя для того, чтобы обсудить возможности слияния наших семей кровью.

Я перевёл взгляд на Витторио, он, казалось, стал более серьёзным.

– Как ты, возможно, знаешь, у Витторио есть две дочери,

которым на днях исполняется по восемнадцать лет.

О, конечно, я помню этих девочек, когда мы были детьми, я часто видел их. Они были хвастливые и надоедливые, особенно младшая.

– Так вот, – продолжил отец, – ты наверняка понимаешь, что это очень хороший союз для наших кровных семей. Я прав, Витторио?

Витторио перевёл взгляд на отца и, прочистив горло, ответил:

– Конечно, это то, чем мы дорожим, и поверьте мне, мои девочки – самое драгоценное, что я могу предложить вам, прекрасней вы не найдёте. – Он гордо посмотрел на меня.

Я смотрел на него пристально и заметил, что он занервничал, его дыхание участилось, а вена на лбу заметно увеличилась. Он волновался, почему?

Видимо, только сейчас сеньор Герра осознал, что такой хладнокровный псих, как я, заполучу одну из его дочерей. Не то чтобы я этого хотел, совсем наоборот, у меня полно дел и достаточно женщин, которые развлекали меня каждую ночь. Я мог заполучить каждую, они сами летели ко мне как мотыльки на огонёк, как бабочки на нектар, они были словно загипнотизированные мной. Я также понимал, что моя женитьба для укрепления кланов неизбежна. Мы семья и чужаков не принимаем. Только кровь имела значение для нас. Только кровь.

– Итак? – подвёл итоги я. – Вы хотите предложить мне

жениться на одной из ваших дочерей?

Он немного заколебался, прежде чем ответить.

– Именно так, Микеле, это большая честь, что дон Джованни выбрал именно нашу семью. – Он посмотрел на отца, затем на меня. – Я уверен, моя дочь составит тебе достойную пару. Вы продолжите нашу традицию укрепления крови.

Я кивнул головой, мой взгляд стал более жёстким. Конечно, кто откажется от того, чтобы стать Морелло. Все хотели выдать своих дочерей за меня и моих братьев, но вот только проблема в том, что хорошим мужем я не стану. Малышке совсем не повезёт, если она попадёт ко мне в руки. Клясться в любви и верности я не стану. Женщина в наших кругах не имеет права голоса, она будет выполнять и давать то, что нужно мужчине, и на этом всё. Урезонить иначе это не получится.

– Витторио выбрал для тебя старшую дочь, её зовут Патриция, она на несколько минут старше своей сестры-двойняшки. Но всё же старше, поэтому она первой должна выйти замуж.

Я кивнул в ответ, мне было всё равно, это наши традиции, и я их чту, благодаря им мы не теряем свою силу и контроль над людьми много лет.

– Мы могли бы назначить помолвку на следующей неделе, когда девочкам исполнится восемнадцать.

– Замечательно, – моментально среагировал отец двойняшек. Казалось, Витторио не может скрыть того, как он дово-

лен столь значимым союзом.

Он повернулся ко мне и достал телефон.

– Я могу показать тебе Патрицию, у меня есть пара фото.

– Это ничего не поменяет. Мы следуем традициям, – быстро ответил я.

Он понимающе кивнул и всё равно прибавил, явно разочарованный, что я не посмотрел на фото:

– Мои дочери по-ангельски красивы. – Он предлагал своих дочерей так, словно это эксклюзивный товар.

После разговора с отцом и сеньором Витторио я поехал в клуб к братьям. Я чувствовал себя не совсем так, как обычно себя ощущал. Говоря точнее, я напрягся. У меня была куча дел, а теперь ещё и эта женитьба, она всё усложнит. Мне нужно выпустить пар. Я нажал сильнее на педаль газа моей спортивной машины Audi R8 и быстро домчался в наш стрип-бар под названием «Сирены».

Мои братья уже сидели на нашем привычном месте в самом центре, возвышаясь над всеми. Я поднялся наверх и прошёл мимо них, схватив по пути Анну, которую я часто выбирал для быстрого и жёсткого траха. Она работала у нас и хорошо знала, что я люблю. Её глаза заблестели, а пульс ускорился оттого, что я скоро жёстко поимею её.

Данте и Рикардо были заняты тем, что уже развлекались с девочками, Тони курил сигару и наблюдал за стриптизёршей, которая танцевала для него. Заметив меня, он потушил сигару, но затем, уловив мой взгляд, понял, что я не в на-

строении, и не стал подходить.

– Проходи в кабинет и раздевайся, – сказал я шлюхе.

Она поспешно разделась и легла на стол, раздвинув ноги.

Я взял презерватив, спуская брюки и боксёры, надел его на свой член. Одним жёстким движением я вошёл в неё, и она застонала. Я любил трахаться жёстко, без долбаной прелюдии и ласк для девушек, тем более шлюх. Я положил обе руки на стол, нависая над шлюхой, продолжая жёстко входить в неё сильными толчками. В её больших чёрных глазах сверкнули боль и возбуждение одновременно, когда я врезался в неё снова и снова.

– Скажи мне, Анна, ты любишь, когда я трахаю тебя жёстко? – спросил я, хотя меня совсем не интересовало её мнение.

Она замешкалась, но ответила:

– Да. – Желание блеснуло в глазах.

Я схватил её за шею и начал вдалбливаться ещё сильнее, по самые яйца. На её лице появилась любимая мною боль. Она закрыла глаза от этого ощущения, но я приказал ей открыть их, шлюха повиновалась. Жёсткие толчки, которые врезались в неё с силой, отображались у неё на лице, но я знал, что ей это нравится. Кончив, я выбросил презерватив в мусорку, и она слезла со стола.

– Можешь идти, и позови Антонио, – сказал я ей.

Она быстро натянула одежду и выбежала за двери. Через пару минут зашёл Тони, явно обеспокоенный моим мрачным

ВИДОМ.

– Что случилось, Микеле, или долбаная шлюха не смогла выбить из тебя плохое настроение? – спросил Тони, глядясь в моё лицо.

Я ухмыльнулся ему в ответ.

– Отец хочет, чтобы я женился на одной из дочерей Витторио, им только, блять, исполнится по восемнадцать.

Тони сел в кресло напротив меня и закурил.

– Ты наверняка знал это, от тебя ничего не ускользнёт.

– Это так. – Я сел в своё кресло и откинулся назад. – Но всё мое внимание сосредоточено на расширении границ и наших поставках в Европу, и борьбе с русскими, если верить нашим информаторам, то русские не сидят сложа руки. Тем более я не нянька для восемнадцатилетней малышки.

– Восемнадцать лет, – задумчиво произнёс Тони. – Не думаю, что она будет малышкой, это приличный возраст для траха. Тебе всё равно пришлось бы жениться. Ты старший сын и наследник, ты – босс, Микеле. За тобой следуют люди, и они тебя боятся, но всё же они захотят наследника, это нормально.

– Не думаю, что смогу быть хорошим мужем, – сказал я с намёком на смешок, – тем более отцом.

Тони рассмеялся, явно принимая мой сарказм.

– Думаю, Тони, твоя женитьба так же не за горами. Ты будешь следующий.

Он скривился в своей тёмной улыбке.

– Думаю, так оно и будет, есть ещё парочка семей, с которыми надо укрепить кровную связь.

– Чёрт, из нас мужья, как из Данте монашка.

– Твою мать, Микеле, мне тоже это не нравится, но это наш долг и ты понимаешь это лучше всех.

Послышались шаги, и в кабинет зашёл Данте, его рубашка была не застёгнута, а волосы выбились из его короткого хвоста, который он собирал сзади. Это говорило о его хорошем трахе со шлюхами.

Данте перевёл взгляд с Тони на меня и, пожав плечами, закрыл двери.

– Подростки, он имеет всё, что движется, будто сегодня последний день, когда он трахается, – подколот его Тони.

– Не ворчите, как старые девы, – он самодовольно улыбнулся, – подросток у нас только Рик. Лучше расскажите, почему у вас такие кислые рожи?

– Микеле женится, через неделю будет обручение, – выпалил Тони, сверкая своими идеальными зубами и закидывая руки за голову.

– Вот это новости, поздравляю, брат. Надеюсь, твоя жена будет горячее, а не одной из наших итальянских монашек.

– Жену-монашку мы прибережём для тебя, Данте, – сказал Тони, выдыхая дым.

Данте кинул в него зажигалку.

– Что? Я разве неправ? – шутил Тони.

– Я не женюсь на монашке, у меня будет самая красивая

девочка Милана, и вам того же желаю. В отличие от вас, у меня ещё предостаточно времени для выбора.

Слова Данте действовали раздражающе.

– Ты бы оделся, Данте, вечно ходишь голый по клубу. И ещё, заткни свой рот, пока я этого не сделал.

Я уже начал терять свой контроль, этот парень вечно трепет своим языком без остановки. Данте в одно мгновение стал серьёзнее, поняв, что я не в настроении для его шуточек. Мне нравилось, что, несмотря на юмор, этот парень мог быть и серьёзным.

– Хорошо, брат, я пойду присмотрю за Рикардо, пока он окончательно не потерялся с девочками.

– Вот и хорошо, это правильно, мы скоро подойдём.

Данте застегнул рубашку и, поклонившись в шуточной форме, вышел. Блять, Тони и Данте – два сапога пара, им надо было родиться не мафиози, а актёрами театра, юмор и театральщина – их второе имя. Конечно, иногда это имело место быть, и даже забавно наблюдать, как они разделяют наших врагов, при этом отпуская шуточки, но по большей части это напрягало. Рикардо был больше похож на меня, хладнокровен и рассудителен, но кнопка хладнокровия часто переключалась в режим ярости. Эти чёртовы галлюцинации заставляли меня быть более внимательным к нему. Прошло пять лет с последнего обострения, похоже, лекарства пока действительно ему помогают.

– Тони, давай обсудим несколько возможностей по по-

ставкам нашего товара в США. Тебе завтра нужно связаться с одной из наших ндрин, а конкретно – с капобастоне семьи Эспозито. Необходимо удваивать поставки кокаина, и это возможно сделать через них. Выясни всё и доложи мне.

– Думаешь, это сработает? Возможно, они не настолько готовы принять всё, что мы хотим.

– Они будут и станут, – жёстко ответил я. – Если нет, то мы их переубедим, – я растянулся в подобии улыбки. – Всё, что я хочу, всегда получаю, и ты тоже. Файты (семейные войны) им сейчас не нужны. Они уже не так сильны, как раньше, и прекрасно это понимают. Мы поможем им и продвинем качественный товар на эту территорию. Мы одна организация.

Патриция

Как бы я хотела бродить по небу вместе с чистыми душами, беспечно и так завораживающе. Как бы хотела никогда не падать, разбиваясь о жестокое и надменное плечо этого мира. Если бы я только знала, что никогда не буду спасена, обречённая утонуть и не выплыть на поверхность, обречённая никогда не бродить по небу, обречённая упасть и никогда больше не подняться.

Отец зашёл домой. Все знали, что он был на инициации

младшего сына нашего босса, дона Джованни Морелло.

Он казался довольным, но его лицо и глаза выражали намного большее, отец почему-то не мог это скрыть, как обычно. Мы, дети, всегда узнавали всё последними. Надеюсь, это не что-то плохое. Если было бы так, отец наверняка был бы встревожен, но он казался удивительно спокойным.

– Витторио, добро пожаловать, – сказала мама.

– Спасибо, Джианна. – Отец тихо сказал ей что-то на ухо, то, что я не смогла расслышать.

Он снял пиджак и протянул горничной.

– Патриция, позови сестру и остальных. Мы с мамой будем ждать вас в кабинете, нам нужно поговорить.

Я занервничала. Что случилось? Зачем отец всех нас зовёт? Но всё же поспешила и позвала сестру-двойняшку.

– Изабелла, спускайся вниз, отец зовёт нас.

– А как же Рафаэле и Адриана? – отозвалась сестра.

– Они тоже пусть придут, отец всех зовёт.

Когда мы вчетвером зашли в кабинет, отец и мать уже что-то воодушевлённо обсуждали, улыбка не сходила с лица матери.

– Отец, – начала я первая, как старшая дочь, – что происходит?

– Присаживайтесь, есть хорошие новости.

Чувство облегчения заполнило меня, значит, ничего плохого.

– Вы знаете, что семья Морелло – это главная семья в на-

шем Обществе, и мы служим им верой и правдой много лет. Также вы наверняка знаете, что у сеньора Джованни есть четыре сына. Один из них, Микеле Морелло, – наследник, наш будущий босс и глава организации. Ему недавно исполнилось двадцать пять. – Отец сделал паузу, и его глаза остановились на мне. – И он женится на тебе, Патриция. – В глазах отца были блеск и гордость.

Шок, ужас. Нет. Нет.

– Что он сделает? – ошарашенно переспросила я. Тем временем я почувствовала, как Изабелла сжала мою руку, только она знала мой секрет, который я храню уже несколько лет.

– Он женится на тебе, девочка, – повторила радостно мама, которая была одержима мыслями о наших удачных браках.

В нашем мире выйти хорошо замуж являлось самым главным приоритетом для благородной итальянки из мафиозной семьи. Родители многим отказывали, ссылаясь на наш с сестрой возраст. Честь и достоинство являлись фундаментом для нашего мира. У нас самая суровая организация, которая не терпит неповиновения от девушек, и я это прекрасно знала, знала, на что шла, реалии мафии таковы. Правила невозможно изменить, калабрийская мафия не терпит предателей, смерть грозила тому, кто ослушается главу Общества.

– Отец, но мне всего семнадцать, – выдавила я сквозь сжатое от шока горло.

Он нахмурился, явно раздражённый моей реакцией.

– Вам с Изабеллой скоро исполнится по восемнадцать, и это прекрасный возраст для замужества. Мы должны быть благодарны за то, что они выбрали нашу семью. Я сказал до-ну Джованни и Микеле, что мои дочери красивы как ангелы и что ты составишь Микеле достойную пару, и я, несомненно, прав, Патриция. – Моё имя было произнесено с особой жёсткостью в голосе.

Я ничего больше не могла сказать отцу, не могла ещё больше разгневать его и разочаровать. Белла сильнее сжала мою руку, показывая, что она рядом. Должен быть способ, чтобы избежать всего этого.

– Отец, а если моя сестра не хочет выходить замуж? – спросил Рафаэле, нахмурившись.

Я быстро метнула предостерегающий взгляд в сторону брата, ему лучше молчать. Ему повезло, что он единственный наследник отца, Рафаэле был неприкасаемый.

– Сын, ты лучше всех должен знать, какие у нас традиции. Ты так же однажды женишься и будешь соблюдать все правила.

Рафаэле посмотрел на меня с печалью, но ничего не сказал больше. Мой брат всё понимал лучше всех, он наследник и любимец отца, он не пойдёт против. Ему всего тринадцать, хотя он и вёл себя как мужчина, но инициация у него только в четырнадцать. Быть истинным калабрийцем – вот что на самом деле важно.

– Мы можем идти, отец? – спросила Белла.

– Конечно. Джорджианна, отведи Адриану в её комнату, Рафаэле, останься, мы с тобой поговорим о занятиях с оружием, а вы, девочки, свободны. – Отец строго посмотрел на нас, и мы с сестрой вышли.

Отец не был похож на многих членов нашей организации, которые славились жестоким обращением со своими жёнами и детьми, он никогда не бил нас, и на самом деле я была благодарна ему за это. Моё сердце не выдержало бы мучений моих близких.

– Скорей иди за мной в комнату, Белла, иначе я больше не вытерплю, – сказала я, еле держась на ногах, то и дело спотыкаясь по пути наверх.

– Я иду, сестра. – Она быстро шла следом за мной.

Мы зашли в комнату, и я закрыла дверь на замок, хотя родители всегда запрещали нам это делать. Они вообще нам многое запрещали, боясь и переживая за нашу добродетель.

– Белла, ты понимаешь, что только что случилось? Что я скажу Алессио? – Меня трясло только об одной мысли об этом.

Лишь моя сестра-двойняшка знала о том, что мы с Алессио вот уже два года скрываем нашу любовь. Я влюбилась в него так сильно, что и представить не могла, что выйду за кого-то кроме него. Он был одним из людей отца, не из такой важной идрины (ячейки семьи Ндрангеты), как мы, но для меня это было совсем не важно. Мой отец хорошо относил-

ся к нему, Алессио всегда стремился продвинуться вверх по иерархии. Он очень преданный и полезный человек для отца, а главное – он хороший для меня. Конечно, я знала и понимала, что в мафии нет как таковых хороших людей, но всё же я полюбила. Алессио хотел немного позже поговорить с отцом насчёт меня, когда добьётся более высокого ранга, а теперь что? Что я ему скажу?

– Успокойся, Патриция, мы что-нибудь придумаем, должен быть способ переубедить отца.

– Нет, ты не понимаешь, это же семья Морелло, они наши боссы, они руководят целыми локалями, и их отец входит в ранг сантистов (святой совет Ндрангеты). Переубедить отца будет невозможно, это большая честь для семьи выйти замуж за одного из них.

Белла взяла меня за руку и прижала к себе.

– Возможно, выйти за Микеле Морелло – это не так уж плохо, пару лет назад я видела фото его и его братьев в интернете на каком-то важном приёме. Они выглядели как мечта любой девушки.

– Белла, ты не понимаешь, я люблю Алессио, я не смогу жить без него. – Я закрыла глаза и заплакала. – Я лучше умру, чем выйду за другого.

Сестра отдернула свою руку от моей.

– Я больше не хочу слышать таких слов, сестра. – В её глазах был страх за меня.

Я крепко обняла её и погладила по длинным шоколадным

волосам.

– Прости меня, Белла, ты права, но я должна поговорить с Алессио как можно скорее.

У нас запрещено было иметь телефоны незамужним девушкам, только компьютер для обучения по удалённому доступу, но Алессио купил для меня телефон, чтобы мы могли общаться, и я его надёжно прятала.

– Конечно, ты должна позвонить ему или написать, он обязательно поговорит с отцом, – сказала сестра.

Она так остро чувствовала мою боль, это и понятно, мы ведь двойняшки, у нас особая связь.

Наш разговор прервал голос мамы.

– Изабелла, ты где, девочка? – Мама звала сестру из её комнаты, Белла подскочила к двери, прислушиваясь.

– Мне надо идти, а ты позвони Алессио, я постараюсь отвлечь маму, а отец наверняка курит свои сигары в кабинете и пьёт коньяк, разговаривая с братом.

Я поцеловала сестру в макушку, меня переполняла любовь к ней. Изабелла всегда была такой смелой и бесстрашной, у неё имелся взрывной характер, если бы она была парнем, то была бы не меньше чем камористом. Что насчёт меня, я была больше трусихой, и к тому же очень застенчивой, но мои отношения с Алессио были действительно чем-то особенным, были тем, что придавало мне смелости.

– Я побежала, иначе мама будет и дальше меня искать. Ты же знаешь её, она не оставляет меня в покое. – Она изобра-

зила умное лицо мамы, когда она что-то нам рассказывала.

– Спасибо, Белла, я этого не забуду.

– Перестань, – вздохнув, сказала она, – ты моя сестра и двойняшка, мы одно целое.

– Изабелла, – закричала громче мама.

Сестра быстро выбежала из комнаты, а я достала телефон и набрала номер Алессио дрожащими пальцами. Я сосчитала до десяти, чтобы успокоить дыхание, прежде чем нажала на кнопку вызова.

Прошло всего несколько гудков, прежде чем Алессио ответил встревоженным голосом.

– Да, Патриция, я уже слышал новость, тебя хотят выдать замуж за нашего босса, Микеле Морелло.

– Ты знаешь? – произнесла я медленно, испугавшись, что он может отказаться от меня, отказаться от нашей любви.

– Да, но я обязательно что-то придумаю, я не позволю тебе выйти замуж за него. Ты моя.

После этих его слов мой живот наполнился теплотой. Он не отказывается от меня.

– Алло, Патриция, ты меня слушаешь?

– Да, я здесь, просто я испугалась, что ты меня оставишь, узнав эту новость.

– Как ты могла подумать об этом? Ты всё для меня, ты же знаешь это. Я не оставлю тебя, мне необходимо поговорить с Микеле, он мой босс и, возможно, он поймёт, если я всё расскажу ему.

– Нет, ты не можешь этого сделать. – Волна страха охватила меня. – Я слышала о нём и его братьях, они не оставят тебя в живых. Наши отношения считаются предательством законов Общества, а Морелло их чтят больше жизни.

После нескольких секунд молчания Алессио сказал:

– Я сделаю всё возможное ради нас. Мне нужно идти, а ты спи.

– Хорошо, Алессио. Обещай, что ты не сделаешь глупостей, даже ради нас. Если с тобой что-то случится, я не смогу принять этого.

– Хорошо, я обещаю, спокойной ночи, Патриция.

– Спокойной ночи.

Патриция

Прошло уже несколько дней с нашего последнего разговора с Алессио, а новостей от него всё ещё не было. Мама и все наши слуги готовились к нашему с сестрой дню рождения и предстоящей помолвке с большим размахом. Мама так суетилась и готовилась, будто это был самый важный день в её жизни. Лично для меня это обозначало только одно – конец моей.

Я села за пианино в зимнем саду и начала играть, слёзы текли по моим щекам, мне было страшно, я не хотела терять Алессио. Я играла минут пятнадцать, прежде чем почувствовала руку своей сестры у меня на плече. Я остановила игру и повернулась к ней.

– Белла, я должна увидеть его, иначе я не смогу больше дышать, я задыхаюсь.

Она нахмурила свой красивый носик и брови.

– Думаю, мы можем кое-что придумать. Что, если мы возьмём Адриану и попросим отца отпустить нас по магазинам в честь нашего дня рождения и помолвки? Кстати, нам действительно нужны наряды, и пока я буду отвлекать нашего телохранителя, ты побежишь к Алессио и поговоришь с ним. Насколько я помню, он живёт недалеко от торгового центра, в который мы ходим. Конечно, если нам повезёт и он будет дома, ты поговоришь с ним.

– Ты думаешь, сможешь задержать Альфонсо? – я забеспокоилась, что моей сестре влетит из-за меня.

– Я? Смогу ли я? – она фыркнула и закатила глаза. Белла была мастером провокации, это не составит ей труда.

– Хорошо, значит, завтра мы идём за покупками и я увижу Алессио.

– Патриция, я переживаю за тебя, – сказала она с опасением в глазах. – Понимаешь, ты очень нежная и ранимая, боюсь, что он может тебя расстроить или не оправдать твоих надежд. Ты уверена, что Алессио заслуживает всего этого риска?

– Не переживай, Белла, он так не поступит, он любит меня, а я его.

– Ну хорошо, – она взяла наши руки и переплела пальцы вместе, – значит вместе до конца.

– Вместе до конца, – повторила я.

Всю ночь я не могла заснуть, думая о словах Алессио и том, что он не оставит меня. Завтра я пойду к нему, и мне сильно повезёт, если он окажется дома. Нам нужно поговорить, день помолвки близко, что-то надо предпринять.

Я помню тот день, когда Алессио впервые проявил ко мне интерес. Это было два года назад на одном из праздников семьи. Он не отводил от меня глаз, но даже не догадывался, что я с семи лет тайно влюблена в него. Я никогда не могла проявить своих чувств, это было не позволено в нашем мире, но Алессио был мужчина, а значит, ему можно было всё. Лишь иногда, украдкой я наблюдала за ним со стороны. На том самом празднике, когда я вышла в летний сад, чтобы подышать воздухом, он подошёл ко мне и спросил разрешения присоединиться и побеседовать. Конечно, я не должна была этого позволять, тем более кто-то мог нас заметить, но устоять перед его очаровательной улыбкой я не смогла. Он был не так мускулист, как остальные парни, он был больше высокий, но подкачанный. Мы побеседовали минут десять, пока Белла не увидела нас и предупредила меня, что мама ищет меня повсюду. На прощание Алессио поцеловал мою руку, едва касаясь губами, и одарил той же улыбкой, которая прожгла во мне тень надежды. Так он абсолютно и бесповоротно украл моё сердце навсегда.

С тех пор мы общались по телефону или на семейных вечеринках, пока Белла прикрывала меня. Несколько раз

мне удавалось сбежать под предлогом покупок с сёстрами и опять же с помощью моей сестры. Так однажды Алессио украл мой первый поцелуй, и это было потрясающе, с тех пор я не переставала мечтать о том, что мы поженимся и будем счастливы. В Ндрангете выйти замуж за любимого человека было роскошью. Мы женились и выходили замуж только за своих. Кровные семьи, которые были в нашем Обществе, давали силу и неуязвимость синдикату. Старшие всегда выбирали, за кого девушкам нужно выйти замуж для укрепления семей и традиций. Так поженились и мои родители, так был устроен наш мир. Но надеяться я не переставала, ведь Алессио был так же из нашего Общества, просто ему не хватало того статуса, чтобы жениться на мне, но он стремился вырасти. Если не он, то никто другой, лучше я умру.

Утром, получив одобрение отца, мы собрались с сёстрами и уже ехали за покупками в самый большой торговый центр в Милане со всевозможными бутиками. Наш телохранитель Альфонсо был довольно хорошим солдатом, большим и накачанным, всегда с жёстким выражением лица. Но мы-то с сёстрами знали, что он душка, и иногда вили верёвки из него, особенно Белла.

Подъехав к «LA RINASCENTE», торговому центру в сердце города, возле великолепного собора, мы выскочили и побрели по магазинам. На нас, как всегда, все пялились, по-

тому что Альфонсо выглядел опасно, кобура с пистолетом и ножи всегда были при нём, а тёмные фирменные очки, которые мы с сестрой подарили ему на день его рождения, придавали ему крутости.

– Альфонсо, мы зайдём в этот магазин и здесь мы проведём несколько часов, – сказала Белла, кидая на меня взгляды, которые говорили, что именно отсюда и начнётся точка отсчёта. Моя точка отсчёта.

– Адриана, милая, давай выберем тебе платья, пока Патриция будет присматривать себе праздничный наряд, – сказала она мягко, поглаживая волосы сестры.

Альфонсо сел к остальным парням или мужьям, которые ожидали своих женщин часами. Они покосились на него и немного отодвинулись, боясь, что он может их нечаянно прибить. Он достал телефон и начал играть в свою любимую игру, явно не ожидая подставы с нашей стороны. С годами он потерял бдительность, слишком доверяя нам.

– Отлично, – прошептала я сестре на ухо, – мне нужно уходить сейчас, у нас мало времени.

Белла отвела меня ближе к раздевалке, сметая по пути всевозможные дорогие вещи разных марок и наверняка неправильных размеров.

– Я сейчас надену что-то вызывающее и покажусь Альфонсо, и пока он будет ошарашен моим видом, ты быстро улизнёшь.

– Хорошо, так и сделаем, но не теряй Адриану из виду.

– Не переживай, она набрала штук десять платьев, это надолго. Ты же знаешь её, эта девочка когда-нибудь нас погубит своим кокетством.

– Да уж, – я не удержалась от нервного смешка.

Белла вышла ко мне в коротком чёрном платье, которое слишком сильно обнажало её стройные ноги и красивые бёдра, она подмигнула мне.

– Ну как? – спросила она, крутясь возле зеркала.

– То, что нужно, – я показала ей большой палец, – Альфонсо хватит удар.

– А теперь смотри, – она хихикнула и пошла к Альфонсо, встав в самом центре зала.

– Альфонсо, дорогой, посмотри, это платье не слишком короткое, как думаешь?

Я видела, что Альфонсо поднял голову и покраснел от смущения и злости. Остальные сидящие мужчины скрутили свои головы, уставившись на мою сестру. Бьюсь об заклад, Альфонсо убьёт их.

Я уже улизнула из магазина и помчалась к дому Алессио со всех ног. Я специально надела джинсы, рубашку и кроссы, чтобы было удобно бежать. Я много тренировалась и умела хорошо бегать, поэтому возле дома Алессио я была через семь минут. Мне кажется, со стороны я выглядела как сумасшедшая, которая убегает от неизвестного преследователя.

Добежав почти до входа к дому Алессио, я резко остановилась, когда увидела, что Алессио выходит из своей маши-

ны и кидает ключи швейцару. Сперва меня затопило чувство облегчения, а затем сердце потерялось между горлом и грудью, начав беспорядочно отбивать ритм. Длинноногая брюнетка стояла рядом с ним и что-то слишком эмоционально объясняла. Я подкралась ближе на ватных ногах, благо людей было очень много и меня не сильно было заметно, несмотря на гриву светлых растрепавшихся волос.

Я старалась отдышаться, но мне мешало чувство тревоги и ревности.

– Ты говорил, что решишь это дело быстро. Что происходит, Алессио? – Девушка упёрла руки в свои бока, её лица не было видно.

– Я тебе говорил, Франческа, это не так просто, – раздражённо ответил он.

Франческа? Кто она такая? Никогда не слышала о ней.

– Мне всё равно, Алессио, ты мой, – сказала девушка, подходя ближе к нему.

– Я твой, и ты моя.

На этих словах моё сердце начало колотиться в беспорядочном ритме ещё больше, чем прежде. Одно мгновение, и я упаду. «Один, два, три», – посчитала я про себя, вдыхая воздух в лёгкие.

– Если ты мой, – продолжала она, – тогда что ты делаешь с этой благородной итальянкой, разве ты не должен был использовать её для достижения цели в своей работе?

Слово «благородной» из её рта звучало как оскорбление.

Кто она такая? Девушка не из нашего Общества, она чужачка, это предательство.

– Должен был и использую, – сказал он, схватив брюнетку и притянув к себе для крепкого поцелуя. Алессио целовал её теми же губами, которыми целовал меня.

Когда он, целуя её, открыл глаза, то его взгляд сфокусировался на мне, точнее, на моём ошарашенном лице.

Из моих глаз уже текли слёзы, и я не могла их остановить, даже не пыталась сделать это.

Он оторвался от девушки, и я увидела страх в его глазах, только страх, и ничего больше...

– Патриция, чёрт.

Он отдёрнул брюнетку от себя и направился ко мне, но я уже бежала со всех ног обратно в торговый центр, обратно в реальную жизнь. Добро пожаловать, Патриция.

Я слышала, как Алессио кричал, чтобы я остановилась, и ещё что-то, что не заставило бы меня остановиться. Сердце колотилось, и я могла слышать только боль собственной души. Использовал меня. Мои розовые очки упали, и я увидела этот мир во всех настоящих красках. Это всё был обман, просто способ выйти на новый уровень.

Не заботясь о том, что Альфонсо меня увидит, я вбежала в бутик и направилась в раздевалку, где сёстры примеряли наряды.

Изабелла увидела меня и быстро запихнула к себе в примерочную кабинку, пока Альфонсо был занят телефоном. Я

опустилась на пол и бесшумно заплакала.

– Патриция, что случилось? Почему ты плачешь, Алессио обидел тебя? – Сестра схватила меня за плечи, заставляя посмотреть на неё.

Я не могла выдавить и слова, просто слёзы лились из глаз и я задыхалась.

– Патриция, Белла, помогите мне застегнуть это платье, – кричала Адриана через пару кабинок от нас.

– Сейчас иду, – раздражённо крикнула Белла. – Не выходи из этой примерочной, Патриция, я вернусь через минуту, или эта девочка вынесет полмагазина.

Белла вернулась через несколько минут, но я всё ещё не могла перестать плакать.

– А теперь рассказывай. Что случилось?

Я обхватила свою голову руками.

– Он обманул меня и изменяет мне, это всё был обман, Белла, глупый обман для глупой девчонки.

Я рассказала сестре всё, что произошло.

– Чёртов ублюдок, как он мог? Я придушу его. – Она ходила из угла в угол маленькой примерочной как дикая разъярённая кошка. Будь Белла на моём месте, она бы там же вмазала ему пощёчину, а девушку отгаскала бы за волосы, но я была другой. Я была трусихой.

– Нет, – я резко схватила сестру за руку, – ты не будешь в это вмешиваться, Белла, прошу. Всё кончено.

Она недоверчиво посмотрела на меня и присела на кор-

точки рядом со мной.

– Ох сестра, я же говорила тебе, что не стоит так ему доверять.

– Ты была права, моя жизнь разрушена.

– Перестань так говорить, он этого не заслуживает, – возмутилась она.

– Ты права, но ты не можешь понять меня.

При всей моей любви к Белле она была крепким орешком и совершенно не принимала все эти любовные рассказы и нежность, она была немного жёсткой. Так не похожие, но так отчаянно нуждающиеся друг в друге две половинки души.

– Вставай, поедem домой, мы не можем вечно здесь сидеть, тебе нужно успокоиться.

Она схватила меня за руку и, подняв на ноги, поправила мне волосы, затем вытерла слёзы.

– Адриана, мы уходим, давай заканчивай, – закричала Белла на весь бутик.

Адриана недовольно заскулила.

– Хорошо, я выхожу, только ещё одно платье примеряю.

– А как же мои вещи? Мама заподозрит неладное, – сказала я.

– Я взяла разные платья твоего размера для тебя, не беспокойся об этом.

– Спасибо, – прошептала я, моя двойняшка позаботилась даже об этом.

Мы сели в машину, и я забралась вперёд к Альфонсо. Бел-

ла и Адриана сели сзади, поскольку наша принцесса хотела спать, она легла на колени к Белле и сразу заснула. Белла нежно гладила её золотые волосы, в точности как у меня, напевая песню.

По приезде домой мы зашли ко мне в комнату, и Белла сразу же потребовала объяснения, как я поступлю дальше, но я убедила её, что хочу спать, и она после долгих препирательств вышла. Я не пришла на ужин под предлогом головной боли и проплакала всю ночь не сомкнув глаз. Нефильтрованная злость и горечь прожигала мне глаза, сопровождая сладким вкусом слёз и остатками разбитых надежд. Неудачница, я поставила на кон слишком многое и проиграла всё.

Все оставшиеся дни, которые приближали меня к помолвке, убивали меня изнутри. Я не хотела продолжать эту жизнь, она была слишком жестока для меня, даже слова поддержки от моей двойняшки не могли меня успокоить. Я всё решила.

Глава 2

Микеле

Надев костюм-тройку для дня помолвки, я стоял у окна моего пентхауса в центре Милана и курил сигарету, ожидая Тони. Конечно, меня не особо радовал тот факт, что я скоро женюсь, но это, как я и говорил, мой долг.

Я услышал, как дверь щёлкнула, у моего брата имелся запасной ключ.

– Микеле, ты готов? – крикнул он, подходя ко мне.

– Да, но для начала нам нужно обсудить несколько дел.

Ты связался с семьёй Эспозито в Лос-Анджелесе?

– Да, они согласны на все твои условия. Они прилетят на свадьбу для дальнейших переговоров. Он налил себе выпивку из бара и осушил стакан залпом.

– Отлично, – я похлопал его по плечу, – ты хорошо поработал.

– Конечно, – улыбнулся он, – я тебя не разочарую.

– Ты мой брат и моя кровь, ты не сможешь разочаровать меня, я это знаю. Если что-то со мной случится, ты будешь отвечать за всё.

– Нет лучше братьев, чем мои, и с тобой ничего не случится. Кстати, как настроение? Готов увидеть свою невесту?

Я накинул пиджак и улыбнулся своей фирменной улыбкой, в точности как у Тони.

– Я боюсь, твоя будущая жена не выдержит нашей фирменной улыбки, Микеле, так что лучше спрячь её.

Я приподнял одну бровь.

– Кого волнует, что она выдержит?

Ответа не должно было быть, он и так ясен. Она не выдержит.

Мы приехали с Тони в дом семьи Герра. Отец с матерью и младшими братьями подъехали с разницей в полминуты, машина с охраной следовала за ними. Не успели мы встать перед воротами, как они распахнулись. О, как же они нас

ждут. Сеньор Витторио и сеньора Джорджианна встречали нас на пороге дома, они не скрывали радости и почтения.

– Добро пожаловать, мы вас очень ждали, – произнесли они почти хором.

Антонио наклонился ко мне и с ухмылкой произнёс:

– Кто бы сомневался, посмотри на них, особенно на эту госпожу, как её там, Джианну. По всей видимости, она нацепила всё, что было у неё из украшений.

– Помолчи, Тони, и просто оставь своё дерьмо сегодня при себе, – рявкнул я.

– А я согласен с Тони, – подхватил Данте, – она похожа на новогоднюю ёлку. Надеюсь, твоя будущая жена не такая.

Я подавил смешок.

– Я тоже на это надеюсь, – честно ответил я.

– Сеньора Джианна, вы просто великолепны, – протянул Данте и поцеловал её руку, подмигивая нам. Ублюдок.

Поприветствовав друг друга, мы зашли в дом. Он был неплох, старый большой дом в итальянском стиле, всё, как любит наша культура.

– Дон Джованни, – обратился Витторио к моему отцу, – пройдёмте в гостиную, отведаем моего коньяка, которым славится мой домашний бар, и кубинские сигары. У нас есть время, пока накрывают на стол и мои девочки готовятся.

– Конечно, проводи нас, Витторио.

Мы зашли в гостиную, где стоял большой бордовый кожаный диван и кресла.

– Прошу, присаживайтесь. – Он старался казаться слишком гостеприимным. Всего было слишком.

В гостиной стоял старинный бар из дерева, с разнообразными алкогольными напитками. Видимо, Витторио действительно гордился своей коллекцией.

– Позвольте угостить вас моим сокровищем, старинный итальянский коньяк.

– Не волнуйся, Витторио, присаживайся, ещё успеем выпить, когда наденем кольцо твоей дочери. Не стоит так нервничать.

Витторио расслабленно кивнул.

У меня зазвонил телефон, это из нашей нарколаборатории.

– Мне нужно ответить на звонок, где я могу поговорить? – я обратился к Витторио, это был его дом.

– Весь дом в вашем распоряжении, Микеле, там, – он указал на двери, которые вели на второй этаж в коридор, – ты можешь спокойно пообщаться в любой из комнат.

Я кивнул и вышел в длинный коридор, и шёл по нему, разговаривая с Сальваторе. Он отвечал за качество всего нашего товара в Милане своей головой. Парень хорошо справлялся со своей работой, пока что проблем с ним не было. Предыдущего ответственного парня я пристрелил за то, что он не следил за качеством кокаина как следует. Сальваторе отличался умом и смекалкой, что не могло не устраивать меня.

Завернув за угол длинного коридора, я почувствовал, как

кто-то врезался мне в грудь.

– Ай, ты не видишь куда идёшь? – грубо сказал женский голос.

Я опустил глаза вниз, передо мной стояла девушка с длинными волосами шоколадного цвета и большими оливковыми глазами. Она тёрла место удара, это был её лоб, он немного покраснел. Я моментально просканировал её внешность, как я это умел. Пухлые губы, бледная кожа, маленькая невыпуклая родинка под нижней губой слева. Хорошие формы, которые облегалo её нежно-голубое платье чуть ниже колен, грудь была среднего размера. Я не отвёл от неё глаз.

– Да, Сальваторе, завтра предоставишь мне все отчёты, встретимся в лаборатории, – продолжал я разговор как ни в чём не бывало.

Когда девушка поняла, с кем она столкнулась, её глаза округлились и она покраснела от смущения. Я положил трубку.

– Итак? Говоришь, мне нужно смотреть, куда иду? – эхом я повторил её слова.

Ей пришлось поднять голову вверх, чтобы посмотреть мне в лицо, так как девушка была ниже ростом и доставала мне только до груди. Она прикусила нижнюю губу и покраснела.

– Я прошу прощения, не видела, что это вы.

– Кто вы? – переспросил я её, оценивая холодным взглядом без тени эмоций.

– Один из наших гостей, по видимости. Извините, что

врезалась в вас, мне нужно идти к сестре, – сказала она, но продолжала по-прежнему стоять, будто ожидая моего разрешения.

– Иди, – просто ответил я, подавляя улыбку.

Она быстро развернулась и побежала по коридору назад. Я не мог оторвать глаз от её задницы, мой член предательски дёрнулся в ответ. Чёрт, а девушка была охренительно хороша, надеюсь, что она и есть моя будущая жена. На меньшее я теперь не согласен.

Вернувшись обратно в гостиную, где уже собрались женщины в лице матерей и маленькой девочки лет десяти, и Рафаэле. Я встал рядом с Тони.

– Ты долго, – протянул он. – Всё хорошо?

– Да, всё отлично. Разговаривал с Сальваторе и столкнулся кое с кем.

– С кем? – с любопытством спросил он.

– Скоро узнаём.

– Привет, меня зовут Адриана, а тебя? – Девочка с золотыми волнистыми волосами подошла к Данте и состроила ему глазки.

– Меня зовут Данте, – улыбнулся он ей.

Рикардо закатил глаза и уставился в свой телефон.

– Мне нравится твоя рубашка, тебе очень идёт этот цвет, – она кокетливо хихикнула ему.

– Спасибо, Адриана, но тебе лучше пойти поиграть в куклы, а не стоять рядом со мной, твоя мама может забеспоко-

иться.

Девчонка округлила глаза и надула губы, она обиженно ушла, перед этим послав уничтожающий взгляд ему.

Данте встал и подошёл к нам, на его лице не было привычной ухмылки.

– Эта малявка что, пыталась флиртовать со мной?

– Конечно, Данте, как раз только ты и можешь заинтересовать таких маленьких девочек, – пошутил Тони в типичной для себя манере.

– Отлично, меня можно списывать со счетов из-за какой-то малявки.

Жена Витторио подошла к нему и что-то сказала. Он, пропустив горло, обратился к отцу:

– Патриция готова, думаю, можно начинать, дон Джованни.

– Конечно, давайте начнём, – сказал отец.

Я подошёл ближе к центру, где мне и было положено стоять.

Двери приоткрылись, и вошла стройная блондинка невысокого роста. На ней было нежно-розовое платье, которое подчёркивало её калабрийскую благородность и стройную фигуру. Зелёные глаза скользнули по мне, и она быстро опустила их вниз.

– Проходи, Патриция, – сказал Витторио.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.